

Добро пожаловать в музей!

У каждого музея должна быть своя «изюминка». Такой «изюминкой» для нашего музея стала коллекция Ядрошникова Александра Павловича, равной которой по количеству единиц хранения и композиционному восприятию нет в регионе. Благодаря ей музей получил признание огромного количества посетителей. С течением лет возникла необходимость обновления экспозиции в соответствии с веянием времени, с запросами разных категорий посетителей, а также необходимость сохранения интересных коллекций.

Инициатором строительства нового здания музея выступили люди, неравнодушные к судьбе музея - глава Сургутского района Дмитрий Васильевич Макущенко и начальник отдела культуры Ольга Альбертовна Зырянова. Проект здания был разработан сургутскими архитекторами из ООО «Архитектурно-планировочное бюро ГАЛАН». В ноябре 2008 года случилось два важных в жизни музея события: ему было присвоено имя Ядрошникова Александра Павловича и тор-

жественно забита свая, положившая начало строительству здания. Здание строилось при финансовой поддержке правительства ХМАО-Югры, администрации Сургутского района и ПАО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь». Генеральным подрядчиком выступило ОАО «Дорожно-строительная компания «Автобан», стройку осуществляло ООО «Запсибмонтажспецстрой». На два года строительство было приостановлено по причине нестабильной финансовой ситуации в государстве.

В начале 2013 года здание общей площадью более 1000 кв.м было сдано в эксплуатацию. В нем в два раза увеличено экспозиционное пространство, имеется небольшое, но отдельное помещение для комплексного хранения музейных фондов с необходимым оборудованием. Зал временных выставок позволит увеличить их количество, а также экспонировать выставки из других музеев. Отдельные помещения отведены для научной библиотеки и занятий музейной педагогикой. В здании созданы условия для доступности людей с ограниченными возможностями. В музее будут работать кафе и сувенирная лавка: мы будем стараться, чтобы различные категории посетителей смогли получить не только новые знания, но и комфортно проводить своё свободное время.

У нашего коллектива были опасения, что музей может утратить свою индивидуальность, а следовательно - интерес посетителей, однако в ходе подготовки новой экспозиции стало ясно, что этого не случится. Музей – это прежде всего экспозиция. Рождение экспозиции «Мир священной реки Тром-Аган» началось с научной концепции, разработка которой основывалась на идеях, возникших у сотрудников музея. Автором концепции является доктор исторических наук, профессор Томского госуниверситета Ольга Рындина, соавторами – со-

трудники музея. Авторы стремились с помощью экспозиции создать представление о культуре тром-аганских ханты, как о живом организме, в котором все части взаимосвязаны друг с другом и с окружающей природой. Раскрыть природное многообразие реки Тром-Аган призвана уникальная таксидермическая коллекция, с большим мастерством созданная А.П. Ядрошниковым. К сожалению, не удалось реализовать интересный проект, который на основе данной концепции был разработан ЗАО «Раритет» (г. Санкт-Петербург). Работы по проекту были начаты в начале 2015 года, но в конце года в виду разного рода причин нам пришлось разорвать контракт с данной компанией. И все же её сотрудниками было установлено некоторое выставочное оборудование.

В феврале этого года Александр Павлович отметил своеобразный юбилей – прошло полвека с тех пор, как он попал в Русскинскую.

Как попал, это отдельная история. Уроженец города Нолинска Кировской области после окончания Иркутского заготовительного техникума Роспотребсоюза (пушно-мехового, как он сам его называет) по специальности охотоведение и звероводство был направлен на работу в Русскинское промыслово-охотничье хозяйство. Прибыл молодой специалист в Сургут, где и застрял на пять дней, не мог вылететь. Наконец-то дождался загруженного боеприпасами самолета, с ним летели ханты и бухгалтер. Как приехали, ханты быстренько загрузили боеприпасы на нарты и уехали, он же, в ботиночках, остался стоять на голом снегу да ветрище один.

Делать нечего, пошел по мерзлому озеру в сторону унесенных нарт. Дошел до деревушки, увидел человека, лыка не вяжущего, который сказал: «Я управляющий». Поняв, что от него не дождаться помощи, пошел в контору, где знакомая бухгалтерша раздавала зарплату – она в тот день летала за деньгами. Хантов было много, прождал молодой специалист до вечера, замерз и проголодался... Бухгалтер отправила его в домик, где жили ханты. Если сказать, что Александр был в шоке, значит, не сказать ничего. Он на всю жизнь запомнил эту ночь! Ханты выпивали, пели, ели сырое мясо...

В книге Константина Лагунова «Иринарх» есть описания встреч священнослужителя Ивана Шемановского с инородцами, которые производили на него такое же шокирующее впечатление. Только там события происходили раньше, чем век с лишним назад и севернее, в Обдорске (Салехарде).

Вызывает удивление, что ни у отца Иринарха, ни у молодого охотоведа, кроме как кратковременного шока, эти бытовые картины не вызвали негативных последствий - отторжения и неприятия аборигенов. Видимо, ресурс человеколюбия и доброты у них был на должном уровне и не пришел в диссонанс, а нашел созвучие и точки соприкосновения с таким же душевным устройством таежных жителей. Кроме того, они оба полюбили их за бескорыстие, бесхитрость, готовность к содействию в нелегких жизненных условиях. Первая встреча со временем осталась в памяти просто как картинка, а страх и брезгливость стусевались, потеряли яркость с приходом понимания, что такая именно пища и показана в суровых, если не сказать беспощадных природных условиях, именно такая одежда и сохраняет крупницы тепла в жесточайшие морозы, и что та вода, огненная, в меру, по необходимости, может иногда согреть и спасти... Оба, и отец Иринарх, и новоявленный бригадир охотников, научились есть сырую рыбу и мясо, узнали и переняли премудрости изготовления и применения всевозможных хозяйственных снастей, узнали рыбацкие и охотничьи секреты. А ведь немногие могли оставаться здесь, без своего привычного окружения, являясь, как наш герой, на сотни километров территорий почти единственным русским человеком, изъясняясь на языке жестов...

Решил бригадир охотников выучить хантыйский язык. Вызубрил с десятков необходимых в обиходе мудреных слов с подачи услужливых местных парней и решил блеснуть эрудицией на работе, во время приемки шкур на складе. Как всегда, народу было много, присутствовали не только мужчины, но и женщины. Решил Александр поднять им настроение, спеть песню из нескольких выученных слов, но тут заметил, что женщины потупили взоры и натянули платки пониже, а мужчины вдруг дружно загоготали. Оказалось, что научили его совсем не тем словам, каким следовало бы... После этого курьезного случая перестал говорить на хантыйском, хотя смысл сказанного понимает.

Хочется привести отрывок из автобиографического рассказа Александра Павловича «Как я привыкал к Северу» («История Сургутского района, написанная его жителями», 2006 г.):

«Русскинская в конце 1960-х годов была маленькой, богом забытой деревушкой. Я и предположить не мог, что среди леса затерялось место, где русский язык понимают только человек десять. Большую часть населения составляли ханты, приезжавшие из леса по насущным делам. Жителей деревни можно было пересчитать по пальцам. Приезжие долго не задерживались.

Первые дни мне все казалось в диковинку: и красота здешней природы, и сами коренные жители. Работы – непочатый край. А в остальном – скукота. Условия жизненные почти отсутствуют: света нет, воду ношу с Тром-Агана, дрова из леса, магазины сутками закрыты по причине размораживания или отсутствия продуктов. Писем и новостей не дожидаться, вертолеты и гидросамолеты летают раз в пятилетку...».

...Не выдержал Ядрошников, дал слабинку. Перезимовал в уголке конторы ПОХ, взял лодку и сбежал из Русскинской. Однако дальше Сургута не уплыл, «совесть заела». Кто-то же должен работать и здесь! Не отпустило, видимо, воспитание, патриотическое, в духе своего времени, что не должен сдаваться мужчина перед трудностями. К тому же ханты ему здорово доверяли, и сам успел привыкнуть к этим искренним и человечным детям природы, поэтому бегство показалось предательством. А по мне, так в дело вмешалась, видимо, та еще проказница Судьба, в образе миловидной молодой учительницы, которая тогда только готовилась к взрослой жизни – приобретала профессию, и душа которой рвалась к неизведанному и романтическому. И нельзя было ее, Судьбу эту, переиграть, обмануть – часто невозможно внести коррективы в небесные сценарии. Должен был парень дожидаться свою будущую музу! Встреча и союз этих двоих должны были состояться, чтобы в недалеком уже будущем положить начало прекрасному делу, творчеству, принесшему небольшому хантскому селению известность и процветание.

Любовь нечаянно нагрянет...

А пока Александр жил в своей хибарке, которую ему выделили после несостоявшегося «бегства», где в момент заселения была печка, а вот двери не было. Первоначально он повесил в проем оленью шкуру, благо их было много. Отремонтировал избушку, куда вмещалась панцирная кровать, стоявшая на чурках, печка да стол. Работы хватало, от которой молодой охотевед никогда не отлынивал. Вот как он пишет о том периоде своей жизни: «...Ханты за мной вереницей ходят, чтобы пушнину принял. Привозят шкуры сотнями. Все шкурки надо осмотреть, пересчитать, собрать в связки и выдать сдатчику необходимые документы. Зимой мотаюсь по колхозным стадам с ветеринаром, летом – на Лагарму, на рыбозаготовки. Так вот дни и бегут. Среди ханты друзей завел. Хорошие парни **Миша Покачев** и **Коля Кнезянов** меня стали посвящать в традиции лесного народа да промысловым премудростям учить...»

«...В то время ПОХовским мужикам работы было невпроворот: то котельная разморозится, то баржу тянуть надо, то дрова для интерната заготовливать. А сколько мешков с мясом и рыбой перетаскали! Тогда зимы были лютыми, до минус 60. Котельная обогревала только школу-интернат, при ее сбое действовать надо было разворотно. Где только ни учились ребята: и в конторе ПОХа, и в клубе, и в домах учителей. Солярку и уголь мы тащили с подбазы, что находилась в 15 километрах ниже по течению, баржи постоянно ломались. Иногда баржу против течения тянули шлюпками...»

В нелегких трудах и производственных заботах незаметно пролетели два с половиной года. В августе 1968 года встретил Александр Ядрошников свою суженую. Рассказывая о своей любви, у них и сегодня начинают сиять глаза и добреть голос. Лучше их самих не рассказать о первой встрече, дадим слово им самим.

Поражает мое воображение еще вот какой факт. Не имея навыков рекламы и пиара в современном значении этих явлений, лишь на основе природной дружелюбности и гостеприимства Александр Павлович свое увлечение, дело, которым начал заниматься без всякого образования, пособий и опыта, чисто по наитию и на энтузиазме, сумел вывести на всемирный уровень! Обыкновенный сельский охотевед, а стал известен во всем мире! Коллекция мастера участвовала в выставке, организованной во Франции, в здании ООН, в Норвегии в выставке северных мастеров. В парке венгерского музея мастер строил хантское стойбище! Кто только не приезжал в музей Ядрошников: знаменитый путешественник **Юрий Сенкевич**, члены правительства, ученые, академик **Покровский**, актеры **Костолевский** и **Галкин**, режиссер **Кулагин** снимал фильм в музейном парке. Бывали в музее посетители почти из всех стран мира. Канадцы звали Ядрошниковых на постоянное жительство...

Вот тут на первый план выступает Людмила Алексеевна, хозяйка, соратница, единомышленница, муза мастера. Ее статья, красота и ум, достоинство, умение вести беседу, правильно подавать трудовые и творческие достижения мужа привлекали людей не меньше, чем открытость, граничащая с простотой и доброжелательность Александра Павловича. Любое плодотворное, тем более долговременное творчество возможно только при условии постоянного душевного подъема, вдохновенности. Заслуга Людмилы Ядрошниковой в том, что она в течение жизни могла держать мужа в состоянии созидания. В том, что всегда была вместе, радовалась его успехам, поощряла, поддерживала, содействовала.

...Когда пошла домой с интервью, супруги вышли меня провожать. Дело было уже к вечеру, на улице похолодало. Людмила Алексеевна была в легком платье. Александр Павлович скинул с себя ветровку и накинул на ее плечи. В тот момент я перехватила их взгляд, брошенный друг другу: его – с заботой и любовью, ее – с радостью и благодарностью. Вот в этих взаимных и благородных чувствах и заключается, наверное, весь секрет успешной творческой и супружеской жизни, который позволил им создать крепкую и дружную семью, сумев приобщить к общему делу дочерей и зятьев, и внуков растить в атмосфере той же любви и заботы.

Подводя итог, феноменом успеха Русскинского музея назову трудолюбие, помноженное на созидательные творческие порывы его создателя, которых подпитывали востребованность друзьями, уважение населения, взаимность любимой женщины. Александр Ядрошников своими большими руками создал большое дело, какому может позавидовать любой мужчина, чувствующий ответственность за семью и благополучие детей. Он создал достойное семейное дело, которое официально признано. Как приятно должно быть мужчине пожилого возраста видеть своими глазами, что дело его продолжается, и продолжают его самые близкие люди, знающие, каких трудов стоило его поставить. Люди, ценящие его творения, бережно относящиеся к каждой птичке, каждой бисеринке...

Да, Русскинской музей Природы и Человека имени Ядрошников Александра Павловича удался, известен, любим. Примите от имени жителей деревни благодарность за то, что превратили место, где проживаете и творите, в северную Мекку ценителей природы!